

2 Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник для вузов/ Под общей ред. Кушлина В.И., Волгина Н.А. - М.: ОАО НПО "Экономика", 2000. – 574 с.

3Қабдуақыт, С. К. Қазақстан экономикасының әлемдік шаруашылық байланыстар жүйесіне интеграциясы. ДСҰ енуінің мәселелері // ҚарМУ. Трансформациялық экономика жағдайындағы мемлекеттердің дүниежүзілік экономикалық жүйеге интеграциясы: Халықар. ғылыми-тәжірибелік конф. матер. 18-19 қараша 2004 ж. – Қарағанды, 2004. - 632 б.

4 Алшанов Р. Бүкіләлемдік сауда ұйымы және Қазақстан // Егемен Қазақстан. - 2005. - 4 ақпан. - №22. – Б. 8.

5 Интеграция в торговлю. Вестник внешних экономических связей РБ. //ВОСТОК+ЗАПАД. – 2002. - №4. – С. 22-24.

6 Фридкин Л. Вступление в ВТО: 3-й раунд//НЭГ. – 2001. - №7. – С. 19-23.

7 Батанин В.В. Проблемы интеграции стран с переходной экономикой в Международную торговую систему//БИКИ. –1999. - № 16. – С. 29-33.

8 Новожилова Е.С. Что сулит ВТО//НЭГ. – 2000. - №16. – С. 41-44.

9 Правовая система ВТО, положения по ТРИПС //Вестник экономики. – 2007. - №6. – С. 32-36.

10 Набиев Е.Н., Базарова С.К. Развитие интеграционных процессов и присоединение Республики Казахстан к ВТО. Интеграция в мировую экономическую систему стран с трансформационной экономикой//Материалы международной научно-практической конференции.- Караганды, 2004. – 523 с.

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

*Старожилова Н.П., старший преподаватель КарГУ имени Е.А. Букетова
Муханова Александра, студент 1 курса юридического факультета*

Право на неприкосновенность частной жизни является личным, естественным, неотчуждаемым правом каждого человека. Данное право закреплено в ряде международных документов и практически во всех Конституциях современных государств, что подтверждает признание его мировым сообществом. Анализируя соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст. 12), Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года (ст. 17), Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ст. 8), принятой в рамках Совета Европы, можно заключить, что произвольное и незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь человека, посягательство на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции, посягательство на его честь и репутацию являются недопустимыми. Еще одним свидетельством того, что права человека, в принципе, уже вышли из рамок исключительной внутренней компетенции государства, является создание ряда контрольных органов на международном уровне, которые были учреждены на основании различных международных договоров, Конвенций. Комитет по правам человека, учрежденный Международным пактом о гражданских и политических правах, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин, Комитет по правам ребенка, учрежденный Конвенцией о правах ребенка созданы для рассмотрения индивидуальных жалоб на предполагаемые нарушения прав, закрепленных в вышеназванном Пакте и Конвенциях соответственно. Учреждение и функционирование таких контрольных органов, как Комитеты является, своего рода, правовой гарантией обеспечения соблюдения прав и основных свобод человека, в том числе и права на неприкосновенность частной жизни.

Содержание права на неприкосновенность частной жизни раскрывается в статье 18 Конституции Республики Казахстан. Сюда входят такие права человека, как право на личную и семейную тайну, защиту своей чести и своего доброго имени, право на тайну личных вкладов и сбережений, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища [1]. Следует отметить, что правовой гарантией реализации права на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан является Закон от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите», в статье 21 которого установлено, что защита персональных данных осуществляется путем применения комплекса мер, в том числе правовых, организационных и технических, в целях реализации прав на неприкосновенность частной жизни, личную семейную тайну, соблюдения их конфиденциальности и предотвращения незаконного их

сбора и обработки [2]. Более того, статья 147 Уголовного кодекса Республики Казахстан устанавливает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите [3].

Поскольку право на неприкосновенность частной жизни является естественным, то представляется, что ни государство в лице государственных органов, никто иной не может ограничить или лишить индивида этого права, поскольку естественное право проистекает из самой природы человека, оно рождается вместе с человеком. Однако и в случаях с естественными правами существуют исключения из правил, и даже такие права могут быть ограничены в определенных ситуациях. Например, в решении Европейского суда по правам человека по этому поводу сказано, что «плюрализм и демократия основаны на компромиссе и требуют от людей и социальных групп различных уступок, чтобы гарантировать права всему обществу в целом»[4]. Эту точку зрения разделяют и в научной среде. Алебастрова И.А. отмечает, что в большинстве случаев установление таких ограничений вызвано соображениями социальной солидарности. Например, наличие общего интереса в сохранении окружающей среды, противостоянии угрозе терроризма. Ученый также отмечает активизацию ограничений прав на уровне конституций [5,с.93]. Приведем несколько примеров.

В части 2 статьи 18 Конституции Республики Казахстан, наряду с закреплением права на неприкосновенность частной жизни, закреплено положение о том, что допускается ограничение данного права только в случаях и в порядке, прямо установленных законом. Подобные ограничения закреплены и в статье 10 Основного закона Федеративной Республики Германия, которая гласит, что ограничения в отношении права на тайну переписки, а равно почтовой, телеграфной и иной электросвязи могут быть установлены только на основании закона. Более того, если конкретное ограничение служит защите основ свободного демократического строя или существования Федерации или одной из земель, а также обеспечению их безопасности, то закон может предусмотреть, что факт ограничения не сообщается заинтересованному лицу и, что вместо судебной защиты осуществляется контроль со стороны специальных и вспомогательных органов, формируемых народным представительством [6]. Кроме того, ограничения в отношении элементов права на неприкосновенность частной жизни содержатся в статьях 2 (право на жизнь и физическую неприкосновенность), 10 (право на тайну переписки, почтовой, телеграфной и иной электросвязи), 17а (право на свободу передвижения). Следует отметить, что Основной закон ФРГ допускает не просто ограничение права на неприкосновенность частной жизни как целого, в виде одновременного ограничения в отношении всех элементов, составляющих содержание данного права. Такие ограничения возможны и в отношении каждого из элементов содержания права на неприкосновенность частной жизни.

Интересную формулировку ограничения права на неприкосновенность частной жизни находим в Конституции Швейцарии. Статья 36 Конституции гласит, что ограничения основных прав нуждаются в законном основании. Значительные ограничения должны быть предусмотрены в самом законе. Исключениями являются случаи серьезной, непосредственной и иным образом неотвратимой опасности. Ограничения основных прав должны быть обоснованы публичным интересом или защитой основных прав третьих лиц. Ограничения основных прав должны быть пропорциональны. Принципиальное содержание основных прав неприкосновенно [7]. Данная статья устанавливает основания ограничения не только в отношении права на неприкосновенность частной жизни, но и в отношении других прав, закрепленных Конституцией.

Резюмируя вышеизложенное можно заключить, что самым весомым и распространенным основанием для ограничения права на неприкосновенность частной жизни является необходимость защиты публичного интереса или прав третьих лиц при наличии угрозы безопасности общества и государства, существование серьезной, непосредственной и иным образом неотвратимой опасности, наличие угрозы государственному строю или существованию самого государства.

Сегодня существует реальная угроза безопасности всего мирового сообщества, которая выражается в экспансии терроризма и исламского экстремизма. Только за последний месяц было совершено несколько террористических актов, среди которых: террористический акт на борту российского судна, серии террористических атак в Париже и террористический акт в Мали. Такое положение дел порождает острую необходимость объединения усилий всех государств в оказании противодействия терроризму. Например, Казиев З.Г. проводит типологию экстремизма и рассматривает террористическую деятельность как тип экстремизма [8, с.100]. Иржанов А.С. рассматривает терроризм как сложное международное преступление, объективной стороной которого является не одно действие и даже не серия, а сложная разветвленная деятельность в различных

формах взаимосвязи, соприкосновения многих лиц, организаций на протяжении длительного времени [9, с.67]. Исследуя основные аспекты противодействия ядерному терроризму в контексте Конвенции ООН о борьбе с актами ядерного терроризма, ученый отмечает, что об угрозе ядерного терроризма свидетельствуют последние события в мире: форсирование некоторыми государствами развития ядерного потенциала; участвовавшие попытки террористов и террористических организаций приобрести радиоактивные и ядерные материалы [10, с.95].

В одиночку с такой глобальной проблемой не справиться, только совместными усилиями можно полностью искоренить угрозу человечеству XXI века, положить конец убийствам ни в чем неповинных людей. В свою очередь, каждое государство оперативно принимает всевозможные меры по укреплению обороноспособности страны, обеспечению безопасности государства и общества и, самое главное, соответствующие меры по противодействию терроризму. Такие меры принимаются, как правило, в двух направлениях. Во-первых, расследование уже совершенного акта терроризма и ликвидация его последствий и, во-вторых, совершение предупредительных действий в целях предотвращения новых террористических актов. В обоих случаях меры, применяемые в целях противодействия терроризму, неизбежно сопровождаются ограничением неотъемлемых прав человека, а именно, права на неприкосновенность частной жизни. Следует заметить, что ценность и успех борьбы с терроризмом определяется не тем, что установлены и наказаны виновные в уже совершённом теракте, а в способности органов охраны правопорядка своевременно выявить и предупредить совершение планируемого теракта. Поэтому правоохранительным органам так важно своевременно и незамедлительно получать всевозможную информацию о подозреваемом в подготовке террористического акта, включая и ту, которая входит в понятие частной жизни.

Как отмечает Алебастрова И.А., в случае конкуренции общественных и индивидуальных интересов необходимо обеспечить справедливое равновесие. Ограничение прав и свобод должно диктоваться общественной необходимостью, интересами всего общества, в частности, сохранением безопасности и правопорядка [5, с.93]. В системе права должны быть не только акты, закрепляющие право на неприкосновенность частной жизни, но и правовые акты, в которых закреплены основания для ограничения этого права.

Юридические основания ограничения права на неприкосновенность частной жизни закреплены в Законе Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». Среди них: проведение оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступлений террористического характера, проведение негласных следственных действий, направленных на предупреждение таких преступлений; необходимость обеспечения безопасности государства и общества и др. [11]. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан также закреплены положения о возможности ограничения права на неприкосновенность частной жизни. Так, целая глава посвящена негласным следственным действиям, определяются порядок, условия и основания их проведения [12].

Как мы уже отметили ранее, к деятельности по противодействию терроризму относятся не только меры по расследованию уже совершенного акта терроризма и ликвидации его последствий, но и действия, направленные на предотвращение террористических актов. К последним можно отнести деятельность по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-ІV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» устанавливает условия ограничения права на неприкосновенность частной жизни и возлагает на субъекты финансового мониторинга обязанность при признании операции в качестве подозрительной незамедлительно сообщить в уполномоченный орган о такой операции до ее проведения [13].

Из всего вышеизложенного следует, что в деятельность по противодействию терроризму вовлечены практически все институты гражданского общества, общественные организации, юридические и физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность. И это не излишнее проявление обеспокоенности, не имеющей на то существенных оснований и обоснованных причин, а вполне адекватные и необходимые меры, принимаемые в целях предупреждения терроризма. Считаем, что ограничение права на неприкосновенность частной жизни, бесспорно правомерно в случаях противодействия терроризму.

В случае противодействия терроризму, происходит защита очень важного общественного интереса, который заключается в обеспечении стабильности международных отношений, обеспечении международной безопасности и национальной безопасности одного государства, охраны жизни большого количества людей. Поэтому, мы считаем, что противодействие терроризму

относится к категории тех важных общественных интересов, ради которых возможно ограничение права на неприкосновенность частной жизни. В обоснование данного утверждения можно использовать такие общие принципы права, как «из нарушения права право не рождается» и «единство прав и обязанностей». То есть, если подозреваемые в причастности к терроризму нарушили закон, создали угрозу безопасности общества и жизни людей, нарушили право людей на спокойную жизнь, - они не имеют права претендовать на полное соблюдение их прав.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1996. - № 4
2. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2013. - № 7 (2632).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2018 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. - № 13 (2662).
4. The Welfare Party and others v. Turkey, Judgment of 13 February 2003 // [Электронный ресурс] – Режим доступа - http://european-court.eu/uploads/The_Welfare_Party_and_others_v_Turkey.pdf
5. Алебастрова И.А. Конституционный принцип неотчуждаемости прав человека и их ограничение: проблемы совместимости // Государство и право. – 2015. - №3. – С.93-97
6. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года / Конституции зарубежных государств: учебное пособие. Сост. проф. В.В.Маклаков. -4-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2003
7. Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://http://worldconstitutions.ru>
8. Казиев З.Г. Некоторые организационные и правовые возможности противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Института законодательства. – 2006. - №2. – С.98-103
9. Иржанов А.С. К проблеме квалификации международного терроризма // Вестник Института законодательства. – 2007. - №3. – С.65-69
10. Иржанов А.С. Международно-правовые основы противодействия ядерному терроризму // Вестник Института законодательства. – 2010. - №2. – С.92-96
11. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.09.2018 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2002. - № 4.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.09.2018 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – август. - № 15-II (2664-II).
13. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2018 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2009. – август. - № 19 (2547).

THE CONTENT OF THE MODERN CONCEPT OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MINORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

*G.B. Abikenova, -master of laws, senior lecturer, doctoral student
A. Sarsenov, student
Academician Ye.A. Buketov Karaganda State University*

The problem of determining realization guarantees of minor's rights and freedoms is in the spectrum of the state policy priorities. Its effective solution provides not only the progressive development of any society, the normal process of socialization of the next generation, but it is the key to successful implementation of the new millennium for the strategic further development of Kazakhstan's task - the formation of healthy new generation, capable of becoming the bearer of the civil idea.